

Потери науки

**Георгий Игоревич Рейснер
(1934–2013)**

23 сентября 2013 г. после тяжелой и продолжительной болезни от нас ушел выдающийся отечественный ученый – сейсмоструктонист, геоморфолог, создатель ряда прогрессивных методических разработок и ответственных прогнозов, автор модели анализа современных эндогенных режимов на многопризнаковой основе – бывший зав. лабораторией сейсмоструктоники Института физики Земли им. О.Ю. Шмидта РАН, главный научный сотрудник, доктор геолого-минералогических наук Георгий Игоревич Рейснер.

В 1956 г. он окончил географический факультет МГУ по кафедре геоморфологии и был зачислен в Институт физики Земли. Георгий Игоревич проводил геоморфологические исследования в Средней Азии, в Крыму, на Кавказе и Алтае, а также в ряде других регионов бывшего СССР, много работал за рубежом. Был членом редколлегии журнала “Геоморфология” – рецензировал статьи и сам писал интересные работы. Г.И. Рейснер был настоящим потомственным интеллигентом, красивым и обаятельным человеком, энергичным, прогрессивным ученым, добрым и внимательным человеком.

Свою геоморфологическую деятельность Георгий Игоревич начал с изучения продольных профилей рек как показателя неотектонических движений. Примечательно, что первая публикация на эту тему появилась спустя всего два года после окончания им университета. Результаты этих работ послужили основой дальнейших коллективных исследований вопросов связи тектоники и сейсмичности под руководством М.В. Гзовского.

Геоморфолог, пришедший работать в институт геофизического профиля, должен был основательно доучиваться, как в области геологии, так и геофизики и сейсмологии, и Георгий Игоревич быстро восстановил эти пробелы. Он пришел в Институт физики Земли в период перехода в исследования сейсмической опасности и при проведении сейсмического районирования от так называемого сейсмостатистического метода к методам геоморфологическим и геологическим. Это был качественный скачок – шаг от простого учета уже свершившихся событий к прогнозированному рассмотрению сейсμοдинамического процесса. И именно в этом подходе, разрабатывавшемся И.Е. Губиным, Г.П. Горшковым, Б.А. Петрушевским, Г.И. Рейснер не просто нашел свою геоморфологическую нишу, но и выработал систему четких геологических признаков сейсмогенности среды в долгосрочном аспекте – геологические критерии сейсмичности по комплексу признаков. Более того, он попытался придать критериям и оценкам количественные значения, т.е. вывел научный подход на новый уровень, что открывало путь к выяснению геологических условий и сейсмичности на одинаковой параметрической основе.

Составить не просто реестр геологических критериев сейсмичности, но и ранжировать их по значимости, привести в систему и показать результат на нескольких регионах – с этим Георгий Игоревич быстро и успешно справился и создал крепкий фундамент непреходящей ценности. Поднявшись на эту ступень, он оказался лицом к лицу с более трудной задачей. В масшта-

бах огромного Советского Союза было необходимо в короткие сроки оценить сейсмическую опасность с учетом многих факторов и признаков. Изученность страны такой возможности не давала, а способов преодолеть эту объективную трудность традиционными путями не было. Нужны были иные подходы, другие приемы – операционные, с формализованной количественной оценкой.

Г.И. Рейснер пошел своим путем: он выбрал сначала шесть, а затем оставил всего четыре признака, включая современный рельеф, как отражение неотектоники и геодинамики. Вместе с сыном Михаилом (тоже специалистом в этой области) разработал методику применения кластерного анализа и составил карту современных эндогенных режимов для территории Северной Евразии. На этой основе им были предложены прогнозные оценки мест и максимальной магнитуды возможных землетрясений.

Наряду с научной деятельностью Георгий Игоревич отдавал много времени выполнению обязанностей ученого секретаря Межведомственного геофизического комитета под руководством В.В. Белоусова и делал это с успехом.

В 1981 г. Г.И. Рейснер блестяще защищает работу “Геологические методы прогнозирования сейсмической опасности” по специальности “геотектоника” и получает ученую степень доктора геолого-минералогических наук.

Оценкой сейсмической опасности, а это по существу своему научная работа в прикладных целях, Георгий Игоревич занимался всю жизнь. В 80-е гг. прошлого века после Спитакской катастрофы и Чернобыльской аварии сейсмологи оказались востребованы и при решении ответственных вопросов на конкретных атомных станциях. Георгий Игоревич, как человек с твердой гражданской позицией, активно участвовал в качестве эксперта, по меньшей мере, в двух таких проектах. Он возглавил одну из подкомиссий по уточнению степени возможной сейсмической опасности в районе Игналинской АЭС. Ситуация на этой станции, построенной на сейсмически спокойной Русской плите, казалось бы, не должна была вызывать опасений. Но дело в том, что еще в 1908 г. неподалеку от района АЭС при сотрясении возник ров длиной в сотни метров и глубиной до 2 м – типичная сейсмогенная структура. Такое нарушение могло быть создано землетрясением с поверхностным эффектом в 7–8 баллов. Работами группы Г.И. Рейснера это предположение было подтверждено, и Игналинская станция была закрыта.

С Крымской АЭС, к тому времени уже полностью построенной, но еще не введенной в эксплуатацию, дело обстояло гораздо серьезнее, ибо она располагалась в сейсмически активной зоне, а спроектирована была по прежним требованиям сейсмической безопасности. Институт физики Земли АН СССР имел прямое отношение к определению исходной сейсмичности региона, и потому в образованную Правительственную комиссию был включен и Георгий Игоревич, поскольку до того много лет занимался сейсмичностью альпийского пояса, включая Кавказ и Крым. По итогам работы комиссии почти готовая к эксплуатации Крымская АЭС в 1990 г. решением Правительства была закрыта.

В научном подходе к решению первоочередных задач Георгий Игоревич уделял особое внимание вопросам методики и с самого начала создавал методическую основу (алгоритм) действий, что делается не всегда и не всеми, хотя и необходимо для успешной научной работы. Он постоянно осуществлял пересчет и переоценку текущих и уже опубликованных результатов своих исследований. Так, например, по эталонному региону Кавказа усовершенствованные варианты методики и результаты оценки сейсмической опасности публиковались несколько раз: с 1969 г. по начало XXI в. Такая готовность и способность систематически совершенствовать собственные подходы и выводы, в сущности, признавая тем самым без ложных амбиций промежуточность прежних, уже обнародованных результатов, – несомненно, важное качество ученого.

Главное дело жизни Г.И. Рейснеру удалось завершить...

Мы вспоминаем Георгия Игоревича с большой теплотой. Общаться с ним было приятно и интересно, сотрудничать – надежно и продуктивно. Он был стойким и целеустремленным, человеком дела и чести, долга и ответственности, а таким людям в реальных ситуациях просто не бывает. Он выдерживал выпавшие на его долю трудности, сохраняя достоинство, выполняя обещанное, достигая намеченного – в интересах дела, а не в личных целях, стараясь помочь своим коллегам и защитить их.

Георгий Игоревич – образец подражания для молодых ученых – был и остается в нашей памяти светлой, достойной и яркой личностью.

*Друзья и коллеги,
Институт физики Земли им. О.Ю. Шмидта РАН,
Институт географии РАН,
Геоморфологическая Комиссия РАН,
Редколлегия журнала “Геоморфология”*